

УДК 349.6

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА: НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Оксана Игоревна Шарно

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Предлагается рассмотреть некоторые суждения и предложения относительно процедур оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы, обосновать их в качестве инструментов предотвращения экологического вреда. Данный подход позволит оценить эффективность исследуемых правовых средств предотвращения экологического вреда в современной России, что будет направлено на минимизацию инвестиционных, коррупционных и экологических рисков, совершенствование устойчивого развития, соответствующего критериям ESG.

Методы. Исследование проведено посредством совокупности методов научного познания, а именно анализа (разбора понятий, выявления их признаков, черт) и синтеза (обобщение дискуссионных выводов, противопоставляемых определений), метода аналогий, с помощью которого характеристики исследуемых тезисов, определений проецировались на правовые отношения. Используемые методы индукции и дедукции позволили проанализировать оценку воздействия на окружающую среду и экологическую экспертизу, сделать соответствующие выводы, направленные на обоснование данных правовых средств в качестве инструментов предотвращения экологического вреда. Исследование проведено от частного к общему на основе сравнительного анализа процедур оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы с применением формально – юридического подхода, обеспечивающего формулировку суждений и предложений на основе оценки действующего экологического и градостроительного законодательства.

Анализ. Анализ оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы построен на критическом осмыслении соответствующих эколого-правозащитных практик, теоретических разработок в исследуемой области знания. Обращается внимание на объективность инструментов предупреждения экологического вреда, необходимость повышения юридико-технического качества в пользу конкретизации, определенности и экологической справедливости исследуемых процедур; унификацию исследуемых правовых средств, снижение бюрократических процедур при одновременном обеспечении качества, научности оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы; повышение роли общественного участия.

Результаты. Анализ оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы с учетом требований действующего законодательства, правореализационных реалий позволил вынести на обсуждение некоторые суждения, опровержение которых позволило сформулировать практико-ориентированные предложения совершенствования оценки

воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы как инструментов предотвращения экологического вреда.

Ключевые слова: оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза, государственная экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза, экологический вред, ESG, устойчивое развитие.

UDC 349.6

ENVIRONMENTAL IMPACT ASSESSMENT AND ENVIRONMENTAL EXPERTISE AS TOOLS TO PREVENT ENVIRONMENTAL DAMAGE: SOME OPINIONS AND SUGGESTIONS

Oksana I. Sharno

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article proposes to consider some judgments and proposals regarding the procedures for assessing the impact on the environment and environmental expertise, to substantiate them as tools for preventing environmental harm. This approach will allow to substantiate the effectiveness of legal means to prevent environmental harm in modern Russia, which will be aimed at minimizing investment, corruption and environmental risks, improving sustainable development that meets the ESG criteria.

Methods. The study was carried out through a combination of methods of scientific knowledge, namely analysis (analysis of concepts, identification of their features, features) and synthesis (generalization of debatable conclusions, opposing definitions), the method of analogies, with the help of which the characteristics of the theses and definitions under study were projected onto legal relations. The methods of induction and deduction used make it possible to analyze the environmental impact assessment and environmental expertise, to draw appropriate conclusions aimed at substantiating these legal means as tools for preventing environmental harm. The study was conducted from the particular to the general based on a comparative analysis of the procedures for assessing the impact on the environment and environmental expertise using a formal legal approach that provides the formulation of judgments and proposals based on an assessment of the current environmental and urban planning legislation.

Analysis. The analysis of environmental impact assessment and environmental expertise is based on a critical understanding of the relevant environmental and human rights practices, theoretical developments in the field of knowledge under study. Attention is drawn to the objectivity of tools for preventing environmental harm, the need to improve the legal and technical quality in favor of concretization, certainty and environmental fairness of the procedures under study; unification of the studied legal means, reduction of bureaucratic procedures while ensuring the quality, scientific nature of environmental impact assessment and environmental expertise; raising the birth of the public.

Results. The analysis of environmental impact assessment and environmental expertise, taking into account the requirements of the current legislation, law enforcement realities, made it possible to put forward some judgments for discussion, the refutation of which made it possible to for-

multate practice-oriented proposals for improving environmental impact assessment and environmental expertise as tools for preventing environmental harm.

Keywords: environmental impact assessment, environmental impact assessment, state environmental impact assessment, public environmental impact assessment, environmental damage, ESG, sustainable development.

Введение

Экологические катастрофы в Керченском проливе в 2007 году [7], на Саяно-Шушенской ГЭС в 2011 году [3], в Мирнинском районе Якутии на Иреляхской россыпи в 2018 году [6], буквально потрясшие Россию за последние годы экологические бедствия и катастрофы на Камчатке, в Норильске [9], взрывы «Северного потока» (2022), а также экологические проблемы глобального (потепление, парниковый эффект, снижение биоразнообразия, загрязнение Мирового океана и др.) и национального (загрязнение атмосферы, земельных и водных ресурсов, значимое сокращение лесного массива и пресной воды и др.) масштаба, в совокупности и взаимосвязи демонстрируют актуальные экологические последствия антропогенной деятельности и экологического вреда. Сегодня становится очевидной маловероятность ликвидации экологических катастроф, в связи с тем, что возместить ущерб в полном объеме объективно невозможно, негативные последствия для природы от аварий и катастроф сохраняются на долгие годы, образуя накопленный экологический вред. Поэтому, на наш взгляд, сегодня следует акцентировать внимание не столько на способах ликвидации последствий негативного воздействия, сколько на надежных инструментах предупреждения экологического ущерба. Действительно, предотвращать экологический вред и его последствия значительно дешевле и выгоднее, что отвечает как принципам устойчивого развития, соответствующего критериям ESG, так и полноценному обеспечению благоприятной окружа-

ющей среды. К таким инструментам предотвращения экологического вреда представляется возможным отнести оценку воздействия на окружающую среду (далее ОВОС) и экологическую экспертизу (далее ЭЭ).

Методы исследования

Основываясь на формально юридическом подходе следует отметить, что Конституция РФ, декларирующая основы недопустимости вредного воздействия на природу, отраслевое законодательство (имеются ввиду федеральные законы «Об охране атмосферного воздуха», «О животном мире», «О недрах» и др., а также кодифицированные – Земельный, Водный, Лесной кодексы РФ), регламентирующее те или иные природоохранные процедуры, Федеральные законы «Об охране окружающей среды» (гл. 6), «Об экологической экспертизе», детализирующие проведение ОВОС и ЭЭ, указывают на то, что ОВОС и ЭЭ являются эффективными инструментами предотвращения загрязнения природной среды, экологического вреда.

Анализ названия главы 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды», содержащего перечисление наименований рассматриваемых нами инструментов предотвращения экологического вреда, объединенных союзом «и» (по правилам юридической техники он присоединяющий), демонстрирует обоюдную значимость проведения ОВОС и ЭЭ, общую их цель и назначение: предотвратить вред, причиняемый природе антропогенной деятельностью. В тоже время содержательно, процедурно данные инструменты различаются, нижеприве-

денные тезисы добыты посредством индукции и дедукции, применяемых во взаимосвязи.

Относительно ОВОС следует отметить следующее. ОВОС осуществляется с целью защиты окружающей среды и сохранения биоразнообразия. ОВОС обобщает авторитетные экспертные мнения специалистов в сфере экологии, землеустройства, геологии и других областей, которые занимаются проведением исследований воздействия на компоненты окружающей среды в ходе реализации проектируемой хозяйственной деятельности. ОВОС базируется на применении современных методик анализа воздействия на окружающую среду и специализированных программных продуктов, применение которых направлено на предоставление качественной и объективной экспертизы планируемых к реализации проектов. При этом, Федеральные законы «Об охране окружающей среды» и «Об экологической экспертизе», Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, утвержденное Приказом Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372, Приказ Минприроды России от 01.12.2020 N 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду», демонстрируют динамичность и статичность процедуры ОВОС.

С одной стороны, ОВОС это процесс оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую среду, это не столько проектный анализ намечаемой деятельности, сколько ориентир (набор критериев допустимости) для последующего контроля за ее осуществлением (динамичность).

С другой стороны, ОВОС это часть документации, которая представляется на экологическую экспертизу в составе проекта, планируемого к реализации (статичность).

Подобный подход позволяет обеспечить как проведение ОВОС, так и фиксацию результатов, позволяя реализовать правоотношения по предотвращению вреда окружающей среде.

Именно по ОВОС мы можем определить на какой из компонентов окружающей среды – землю, почву, водные объекты, атмосферный воздух, животный мир, человека и др. будет оказано негативное воздействие и в какой степени допустимости. Отсюда ОВОС должна содержать предложения по предотвращению экологического вреда, что демонстрирует общеправовые тенденции статики и динамики правовых отношений, «складывающихся из правовых состояний принадлежности субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, показывающих стабильное положение взаимосвязи гражданско-правовых субъектов по принадлежности им права либо обязанности как переменного параметра на конкретной стадии развития правоотношения» [5, с. 193]. Поэтому, ОВОС есть верифицируемый прогноз возможных изменений окружающей среды в результате реализации того или иного хозяйственного решения, основанный на научных исследованиях и выводах. При этом назначение ОВОС состоит в представлении такого прогноза на ЭЭ, которая определяет соответствие либо не соответствие проектируемого к реализации проекта, действующему природоресурсному и природоохранному законодательству, а также утверждает механизм предотвращения экологического вреда в случае «положительного» заключения. ОВОС предваряет ЭЭ и, являясь частью проектной документации, после прохождения общественных слушаний, с соответствующими замечаниями граждан, организаций (при их наличии) поступает на ЭЭ.

Производство ЭЭ регламентировано Федеральным законом «Об экологической

экспертизе», который устанавливает, что данный инструмент направлен на предупреждение негативного воздействия на окружающую среду со стороны хозяйственной и иной антропогенной деятельности. ЭЭ – это комплекс процедур, направленных на профессиональную оценку воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и рекомендации по минимизации негативного влияния на нее, это необходимый инструмент оценки рисков, связанных с использованием природных ресурсов, строительством объектов и минимизацией негативного воздействия на окружающую среду. По действующему законодательству ЭЭ представлено двумя видами – государственной экологической экспертизой (далее ГЭЭ) и общественной экологической экспертизой (ОЭЭ). Первая проводится органом государственной власти федерального или регионального значения, ее выводы императивны для лиц, планирующих реализацию соответствующих проектов. Вторая осуществляется по инициативе граждан экспертами или общественными организациями, Уставы которых предусматривают возможность проведения подобных экспертиз, не носит обязательственного характера, передается для учета на ГЭЭ, однако ее выводы для заключения ГЭЭ не обязательны.

Используемые методы индукции и дедукции позволили проанализировать ОВОС и ЭЭ, с целью подготовки соответствующих выводов, направленных на обоснование данных правовых средств в качестве инструментов предотвращения экологического вреда. Анализ процедур ОВОС и ЭЭ от частного к общему с применением формально-юридического подхода, обеспечивающего формулировку суждений и предложений на основе оценки действующего экологического и градостроительного законодательства обеспечивает следующее обоснование ОВОС

и ЭЭ как инструментов возмещения экологического вреда.

Дискуссия

Учитывая, что под экологическим вредом понимаются последствия негативно характера, возникшие вследствие нарушений природоохранного и природоресурсного законодательства, возникает вопрос о возможности причислять ОВОС и ЭЭ к инструментам предотвращения экологического вреда.

В этой связи обратимся к основополагающим идеям экологической экспертизы, т.к. ОВОС в итоге «ложится на стол» для производства ЭЭ. Нам интересны такие принципы ЭЭ как презумпция потенциальной экологической опасности антропогенной деятельности; обязательность проведения государственной экологической экспертизы до реализации объекта ЭЭ; комплексность ОВОС; независимость экспертов ЭЭ при осуществлении ими своих полномочий; научная обоснованность, объективность и законность заключений ОВОС и ЭЭ; гласность, участие общественных организаций (объединений), учет общественного мнения; ответственность участников ЭЭ за ее качество. Данные принципы закрепляют основу проведения ЭЭ, выступают критериями ее эффективности, отражают качество ОВОС, и, корреспондируя с процедурами ее реализации, позволяют заключить, что одной из основных функций ЭЭ является именно предотвращение экологического вреда, т.к. ЭЭ позволяет:

а) определить потенциальные угрозы окружающей среде, исходя из планируемых хозяйственных действий;

б) внести необходимые коррективы в проекты либо не утвердить проект, который с позиции предотвращения экологического вреда потенциально опасен.

Для этих целей при проведении ОВОС допускаются следующие варианты предотвращения экологического вреда: так называемый «нулевой вариант» или отказ от реализации проекта, или вариант изменения его технических решений с целью минимизации негативных последствий, иначе – предотвращения экологического вреда. Более подробно с текстами общественных экологических экспертиз по оценке ОВОС можно ознакомиться, например, в соответствующей библиотеке Центра экспертиз ЭКОМ [8].

При таких обстоятельствах, полагаем допустимым тезис о назначении ОВОС и ЭЭ, состоящим в предупреждении негативного воздействия на окружающую среду, ОВОС и ЭЭ выполняют функцию прогнозного экологического контроля, направлены на предупреждение экологического вреда окружающей среде. ОВОС и ЭЭ являются необходимым условием для претворения в жизнь любого проекта, связанного с использованием природных ресурсов или воздействием на окружающую среду, при этом ОВОС и ЭЭ служат своего рода барьером, преодоление которого возможно лишь в случае отсутствия такого негативного воздействия на окружающую среду, которое невозможно будет ликвидировать. Поэтому ОВОС и ЭЭ обеспечивают предотвращение экологического вреда, который может быть причинен нерациональным использованием природных ресурсов и разрушительными хозяйственными действиями. Более того, именно ЭЭ на основе ОВОС может стать доказательством в правоприменительной процедуре возмещения экологического вреда, например, когда проектная деятельность, после ее реализации, осуществляется не по проекту, либо выходя за его рамки (например, планировалась деятельность и строительство объекта по перевалке 5 тонн угля, а после положительной

ЭЭ и строительства объекта осуществляется перевалка 20 тонн угля), что влечет за собой негативное воздействие на окружающую среду, создающее угрозу благоприятности окружающей среде, экологической безопасности. При таких обстоятельствах в судебном порядке допустима подача исковых требований о приостановлении деятельности или запрете на ее осуществление, основываясь на проекте прошедшем ЭЭ, беря за основу заключение ЭЭ, материалы ОВОС.

Несмотря на нормативное урегулирование ОВОС и ЭЭ (де – юре, формально), руководящих начал (принципов), подкрепленных правоприменительными тенденциями, позиционирующими ОВОС и ЭЭ в качестве инструментов предотвращения экологического вреда, де – факто, вред окружающей среде причиняется все чаще, что, в свою очередь, предопределяет проблемы эффективности ОВОС и ЭЭ, их действия в качестве инструментов предотвращения экологического вреда.

Многочисленные судебные споры, возрастающий общественный резонанс и публикации в СМИ демонстрируют, что к ОВОС и ЭЭ сегодня предъявляется много вопросов и что ОВОС и ЭЭ не всегда обеспечивают функции предотвращения экологического вреда. В этой связи представляется, что для реализации функций ОВОС и ЭЭ как инструментов предотвращения экологического вреда следует опровергнуть следующие суждения.

Первое суждение «ОВОС и ЭЭ – процедуры, которые сильно забюрократизированы и являют «антиразвитие», а потому подлежат модернизации в сторону «разбюрократизации». По этому пути, несмотря на многочисленные отрицательные отзывы «продвигалось» принятие законопроекта № 866900-7 «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях модерни-

зации и расширения магистральной инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: законопроект предлагал полностью отменить обязательную ГЭЭ проектной документации строящихся на особо охраняемых природных территориях объектов, объектов обращения с отходами, рекультивации несанкционированных и санкционированных свалок, в то время как именно они дают наибольший вклад в загрязнение окружающей среды. В июле 2020 года законопроект прошел все стадии законотворчества и был опубликован 31.07.2020 № 0001202007310026 (www.pravo.gov.ru). С одной стороны, сложность и длительность существующих процедур, отодвигает сроки сдачи объектов, начала деятельности, с другой стороны, отмена действующих процедур будет угрожать общественности в части позиционирования мнений и может повлечь за собой еще более серьезные нарушения экологических прав граждан, высокие риски наступления экологического вреда. Следовательно, при проведении ОВОС и ЭЭ следует проводить оценку экологической целесообразности процедур, которые определяют определенный порядок, который должен быть соблюден в целях предотвращения экологического вреда. В тоже время ряд действий можно пересмотреть с позиции минимизации бюрократических процедур. Так, Постановлением Правительства РФ от 11 июня 2020 г. N 849 были установлены сроки автоматического продления документов, в том числе по охране труда и природопользованию, из-за введения ограничительных мер, введенных в связи с распространением короновирусной инфекции. Данный опыт показал возможность проекции таких тенденций на схожие обстоятельства с целью минимизации бюрократических процедур.

Второе суждение «ОВОС и ЭЭ затратны и экономически не выгодны для бизнеса и экономического развития». На наш взгляд данный тезис не имеет смысла оценивать в терминологии экономической эффективности, целесообразной затратности, т.к. то, что «дешево» для сегодняшних жителей Земли (в отсутствие качественного ОВОС и ЭЭ), может быть исключительно «дорого» для будущих поколений. Более того, ОВОС проводится с целью заранее выяснить реальную «экологическую цену» тому или иному хозяйственному проекту с учетом экологических последствий его реализации. Если проекты слишком «дороги», то это свидетельствует об их изначальной неэффективности, не целесообразности с позиции экологической справедливости и обеспечения экологической безопасности. Полагаем, что правила ОВОС, согласно которым затраты на ее проведение автоматически будут включены в себестоимость будущей деятельности (проектов) должны быть закреплены законодательно, что позволит минимизировать затраты на проведение ОВОС и ЭЭ. В любом случае, отказываясь от ОВОС или ЭЭ, либо снижая их качество, мы порождаем экологические последствия не только для себя, но для будущих поколений, а это уже не отвечает принципам устойчивого развития, национальной безопасности.

Третье суждение «ОВОС – это формальный ритуал». На наш взгляд, ОВОС не является формальностью де –юре, не должна быть таковой и де –факто. Сложившиеся отрицательные тенденции в этой связи не должны служить примером для нормативного закрепления формальности проведения ОВОС, а являются, по сути, обстоятельством, влекущим ответственность в соответствии с действующим экологическим законодательством. Например, очень часто, экономя время, хозяйствующие субъекты при-

бегают к простому копированию имеющихся в открытом доступе материалов ОВОС, «подгоняя» их под проектируемый объект, подлежащий последующей ЭЭ. Примечательно, что под одним из материалов, посвященных процедуре ОВОС, опубликованном в открытом доступе на площадке <https://studio.youtube.com/video/Mx3EDqvwmt4/comments> был дан комментарий, содержащий мнение о том, что материалы ОВОС допустимо составлять, не прибегая к помощи специалистов (экспертов), чем позволит существенно экономить расходы. Встречаются и случаи, когда полноценные материалы ОВОС, представленные на ЭЭ, отсутствуют, либо ОВОС представляется на общественных слушания не в полном объеме. Представленные примеры демонстрируют нарушения, которые следует пресекать, а не поощрять и тем более, нормативно закреплять.

Четвертое суждение «ОВОС – это задача государственной экологической экспертизы». Данный тезис не верен, ОВОС – не задача ГЭЭ, а оценка допустимости проектных решений, которая в последствии поступает на ГЭЭ. Главной же задачей ЭЭ является установление экологической обеспеченности подготовленных решений, анализ полноты и достаточности собранной в процессе ОВОС информации и учет ее в технических решениях по объекту.

Пятое суждение «ОВОС – это соблюдение существующих нормативов воздействия на окружающую среду, а не обеспечение экологической безопасности». Оценка данного тезиса зиждется на понимании контролируемости и предсказуемости негативных последствий, а также понимании того, что есть неблагоприятная экологическая ситуация и каковы причины возникновения негативных последствий и экологического кризиса. Под экологической ситуацией понимается «состояние природной среды оби-

тания, окружающей среды, оцениваемое обществом как благоприятное или неблагоприятное на данный период времени. При этом, экологические ситуации характеризуются как нормальные, конфликтные, кризисные и катастрофические» [2]. Критериями оценки экологических ситуаций выступают последствия, которые в свою очередь подразделяются на:

а) предсказуемые и контролируемые, их общество в состоянии предсказать и располагает средствами по контролю за их развитием;

б) предсказуемые, но неконтролируемые, их можно предсказать, но общество не располагает средствами контроля за их проявлением и минимизацией, ликвидацией;

в) непредсказуемые и неконтролируемые – это самые опасные из всех видов последствий, поскольку человек не только не имеет средств для контроля за ними, но даже не может их предсказать, да и в целом нарушения окружающей среды не всегда могут быть очевидными.

Последние проявляются достаточно часто и мы являемся их свидетелями, в особенности в период ведения специальных и военных операций. Отсюда, ответить на вопрос – можно ли с объективной уверенностью утверждать, что ОВОС и ЭЭ обеспечат предсказание и контроль последствий экологически вредной деятельности, а также то, что негативное воздействие будет предотвращено в полном объеме на данном этапе развития общества невозможно, требуется верификация, а для соответствующей проверки потребуется время. В тоже время, ОВОС и ЭЭ фиксируют соблюдение существующих нормативов воздействия на окружающую среду с целью выявления экологических последствий и установления источника негативного воздействия на окружающую среду в период, когда хозяйственный

проект будет осуществлен. Это обеспечит верификацию в будущем. Более того ОВОС и ЭЭ направлены на популяризацию таких производственных и хозяйственных решений, которые обеспечат минимизацию негативного воздействия либо «нулевой цикл отходов» за счет полной переработки сырья. Согласимся, что это увеличивает затратность производства в краткосрочной перспективе, но это удешевляет мероприятия по предотвращению вреда окружающей среде либо проведению мероприятий по возмещению наступившего экологического ущерба в долгосрочной перспективе, что в итоге окажется более экономически выгодным (в условиях рыночной экономики это – задача выбора приоритетов), будет соответствовать тенденциям устойчивого развития и ESG, в особенности когда общество становится все более требовательным к качеству окружающей среды.

Шестое суждение «Общественность в процедуре ОВОС и ЭЭ не играет существенное значение». Отсутствие либо «размытость» правового регулирования учета общественного мнения и, как следствие, невозможность организовать конструктивный диалог между инициатором намечаемой деятельности и общественностью, существенно тормозят темпы подготовки и принятия решений. Отсюда, следует либо совершенствовать процедуры участия общественности, предусмотренные Приказом Минприроды России от 01.12.2020 N 999 «Об утверждении требований к материалам оценки воздействия на окружающую среду», Федеральным законом «Об экологической экспертизе» либо добиваться обязательного учета общественной экологической экспертизы при проведении государственной экологической экспертизы. В настоящий момент нормативно она учитывается, вместе с тем, ее выводы не являются обязательными для заключения

государственной экологической экспертизы, не предусмотрена процедура их опровержения. В этой связи общественность должна участвовать в процедуре ОВОС и ЭЭ не декларативно, а фактически, т.к. именно общественность, в особенности та, чьи интересы напрямую затрагиваются проектируемым объектом способна выявить его существенные недостатки и предотвратить экологический вред в будущем.

Результаты

Учитывая вышеизложенное, полагаем возможным представить к размышлению следующие предложения:

1. ОВОС и ЭЭ есть объективные инструменты предупреждения экологического вреда, подлежащие применению при реализации проектов, деятельности, оказании услуг, принятии (изменении) нормативных актов.

2. Правовое обеспечение ОВОС и ЭЭ требует: а) повышения юридико-технического качества в пользу конкретизации и определенности (отсутствие противоречий, наличие конкретики в проблемных и пробельных вопросах), б) экологической справедливости (с позиции понимания справедливости как критерия права) и в) соответствия (не декларативно) принципам охраны окружающей среды и экологической безопасности.

3. Правореализация в вопросах ОВОС и ЭЭ должна быть унифицированной и применяться для всех без исключения видов опасной деятельности, что вытекает из п. 1 ст. 32 Федерального закона «Об экологической экспертизе», согласно которому ОВОС проводится в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, независимо от организационно-правовых форм собственно-

сти юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Вместе с тем, определенные виды планируемой деятельности для проведения ОВОС в настоящее время исключены (строительные проекты). Изменение количественного состава объектов экологической экспертизы федерального и регионального уровней (ст. 11 и 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе») [4], сокращение перечня объектов градостроительства, подлежащих ОВОС и ЭЭ (соответствующая тенденция наметилась еще принятием Федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), может повлечь инвестиционные (режим ESG привлекает инвестиции к объектам, прошедшим ОВОС и ЭЭ), коррупционные (реализация объектов без ОВОС и ЭЭ открывает различные коррупционные схемы) и экологические

риски (рост техногенных аварий, а также ухудшение экологической обстановки во многих регионах страны на объектах не прошедших ОВОС и ЭЭ).

4. Снижение бюрократических процедур не должно отражаться на качестве ОВОС и экологической экспертизы, т.к. отказ от проведения некоторых процедур ОВОС и ЭЭ приведет к невозможности предотвращения экологического вреда.

5. ОВОС и ЭЭ должны быть научно обоснованы и выполняться в строгом соответствии с законом (учитывая соблюдение п. 2 настоящих предложений)

6. Общественность – главный «контролер» ОВОС и ЭЭ, ее доступ к документации и проектам, а также контролю за выполнением ОВОС должен быть законодательно закреплён, а результаты общественной экспертизы должны стать обязательными для выводов ЭЭ [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анонс общественных обсуждений материалов ОВОС. URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expetise/ (дата обращения 20.05.2023).

2. Гайсина Р. С. Экологическая ситуация: взгляды на сущность, образование и пути решения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2003. № 6. С. 56–60.

3. Киреева А. Следствие по делу о Саяно-Шушенской ГЭС завершено // BBC NEWS 27 июня 2012 года. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/06/12_0627_sayano_shushenskaya_case (дата обращения 20.05.2023).

4. Информация об объектах государственной экологической экспертизы (по состоянию на 14.05.2023). URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expertise/ (дата обращения 20.05.2023).

5. Лунева Е. В. Статика и динамика вещных правоотношений: новый взгляд на

проблему // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 190–194.

6. Обедин В. Нечистой воды алмазы // Коммерсант от 31.08.2018 года URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3730492> (дата обращения 20.05.2023).

7. Строителева Е. Катастрофа в Керченском проливе: за день утонуло пять кораблей // Известия 12 ноября 2007. URL: <https://iz.ru/news/330520> (дата обращения 20.05.2023).

8. Центр экспертиз ЭКОМ (по состоянию на 14.05.2023). URL: <http://ecom.su/contacts/index.php> (дата обращения 20.05.2023).

9. Kirill Kukhmar Экологическая катастрофа в Норильске: задержаны еще трое человек // BBC NEWS 10 июня 2020 URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52991286> (дата обращения 20.05.2023).

REFERENCES

1. Anons obshchestvennykh ob-suzhdeniy materialov OVOS. URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expetise/ (data obrashcheniya 20.05.2023).
2. Gaysina R. S. Ekologicheskaya situatsiya: vzglyady na sushchnost', obrazovanie i puti resheniya // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept. 2003. № 6. S. 56–60.
3. Kireeva A. Sledstvie po delu o Sayano-Shushenskoy GES zaversheno // BBC NEWS 27 iyunya 2012 goda. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/06/120627_sayano_shushenskaya_case (data obrashcheniya 20.05.2023).
4. Informatsiya ob ob"ektakh gosudarstvennoy ekologicheskoy ekspertizy (po sostoyaniyu na 14.05.2023). URL: https://rpn.gov.ru/regions/25/for_users/expertise/ (data obrashcheniya 20.05.2023).
5. Luneva E. V. Statika i dinamika veshchnykh pravootnosheniy: novyy vzglyad na problemu // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 1 (6). S. 190–194.
6. Obedin V. Nechistoy vody almazy // Kommersant ot 31.08.2018 goda URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3730492> (data obrashcheniya 20.05.2023).
7. Stroiteleva E. Katastrofa v Kerchenskom prolive: za den' utonulo pyat' korabley // Izvestiya 12 noyabrya 2007. URL: <https://iz.ru/news/330520> (data obrashcheniya 20.05.2023).
8. Tsentr ekspertiz EKOM (po sostoyaniyu na 14.05.2023). URL: <http://ecom.su/contacts/index.php> (data obrashcheniya 20.05.2023).
9. Kirill Kukhmar Ekologicheskaya katastrofa v Noril'ske: zaderzhany eshche troe che-lovek // BBC NEWS 10 iyunya 2020 URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52991286> (data obrashcheniya 20.05.2023).

Информация об авторе

Оксана Игоревна Шарно, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, Университетский проспект, 100, 400062, Волгоград, Российская Федерация, sharno@volsu.ru, ORCID ID 0000-0001-8892-1848, ResearcherID ABD-6518-2020

Information about the Author

Oksana I. Sharno, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Universitetsky prospect, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation, sharno@volsu.ru, ORCID ID 0000-0001-8892-1848, ResearcherID ABD-6518-2020

Для цитирования: Шарно О. И. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза как инструменты предотвращения экологического вреда: некоторые суждения и предложения // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 2 (8). С. 88–98. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N2.pdf